

Глава 261 Причина для битвы (1).

Дворец Героического Духа, другой коридор.

Меч Миранды описал ломаную линию в воздухе.

Кланг!

Посреди чистого звука от столкновения металла, она стиснула зубы и прошла мимо Кроеш.

В следующее мгновение...

Шик!

В нижней части живота Миранды появился порез, в то время как броня на левой ноге Кроеш серьёзно деформировалась.

Бойцы разделились, создавая между собой некоторую дистанцию. Покачнувшись, обе девушки упали на пол.

- Ха-ха, как и ожидалось от Главы Семян. - Кроеш сидела на полу со следами истощения на лице. Стиснув зубы, она поддела мечом деформированную ножную броню и надавила рукой на кость. - Даже с твоими незажившими ранами ты смогла столького добиться.

С другой стороны Миранда привалилась к стене, обливаясь холодным потом. Девушка с отчаянием закрыла рукой рану на животе, принуждая Музыку Пегаса замедлить кровотечение и закрыть раскрытую плоть. Она не признала слова Кроеш.

Они знали, что в этом коротком, но напряжённом поединке, они обе достигли своего предела. Теперь поединок перешёл в плоскость соперничества упорства и духа.

- Скажи мне, - с трудом проговорила Миранда. - Предательство друга, убийство короля, использование Башни Искоренения для реализации своих амбиций... Как ты себя чувствуешь, Эш?

Кроеш не стала сразу отвечать. Её взгляд переместился на меч в руке. Она получила его в Башне Искоренения, а имя ему было - Центурион. На рукояти клинка был выгравирован символ из серии Пегаса: среброкрылый пегас. Он представлял собой твёрдые и стойкие убеждения.

- Это великолепное чувство, Мира, - фыркнула Кроеш, отводя взгляд от меча. - Радость от нарушения правил.

Неожиданно Миранда не выглядела разгневанной или скептической. Леди Арунде лишь печально посмотрела на свою бывшую подругу.

Мечница мягко открыла рот и произнесла:

- Эш... - её тон был наполнен грустью. - После ухода из башни, должно быть, тебе жилось непросто, не так ли?

Кроеш слегка вздрогнула, а её рука напряглась.

- Я слышала от Каслана, что тебя не приняли в Гвардейцы Белого Клинка, иначе ты бы не стала... - вздохнула Миранда. - Но я умоляю тебя - не потеряй себя. Подумай о своём «сердце меча».

В коридоре повисла тишина. Дыхание Кроеш начало ускоряться.

«Сердце меча. Моё... сердце меча?» Кроеш стиснула челюсть.

- Мира, ты наследница северных территорий, родившаяся с благородным происхождением. Сразу после выпуска ты стала служить под руководством Цветка Крепости... Тебе всё подавали на блюде. Конечно, тебе не понять борьбу женщины, родившейся простолюдинкой в этом мире.

Миранда опешила на мгновение.

Когда она собралась спросить о какой «борьбе» идёт речь, Кроеш внезапно встала и, хромя, устремилась к ней.

Миранда была удивлена. Не заботясь о боли в животе, она также вскочила на ноги.

Кланг!

Мечи, «Парящий Орёл» и «Центурион» нейтрализовали друг друга в воздухе. Это снова была патовая ситуация.

- Гвардейцы Белого Клинка? - Руки Кроеш задрожали. Девушка навалилась на меч всем телом, подавляя своего оппонента. Миранда могла лишь призвать всю свою силу.

Их мечи задрожали. Точка соприкосновения клинков постоянно менялась - девушки пытались отыскать ритм атаки и идеальное место для приложения силы.

- Кроме того, от величественных Драконьих Облаков, до захолустных деревенских поместий, ни один сюзерен не осмеливался нанимать меня из-за страха, что я одолею всех их защитников и стражей, - с ненавистью произнесла Кроеш. - В течение года я бродила как никому ненужный нищий с надеждами и навыками из башни.

Миранда посмотрела на раненую ногу Кроеш. Она незаметно передвинула ногу в поисках возможности.

- Поэтому когда Лэмпард протянул тебе руку, ты решила отомстить смертью, даже если это означало пойти против кредо?

Рука с мечом Кроеш немного задрожала. Зрачки Миранды сузились - она моментально воспользовалась этим шансом.

Кланг!

Повернув меч, она быстро выбралась из проигрышного положения. После этого она шагнула вперёд и крутнулась, используя преимущество ног, выступая с новой атакой!

Но вопреки её ожиданиям Кроеш - с раненой левой ногой - не стала ни отступать, ни попадать под её ритм.

Круглолицая девушка гневно воскликнула. Пренебрегая состоянием своих ног, она прыгнула

вперёд!

«Что?» Зрачки Миранды сузились.

Её меч прошёл над головой Кроеш, срезая с неё несколько волосков, в то время как меч самой Кроеш устремился прямо в её раненый живот.

Бум!

Миранда в последнюю секунду смогла увернуться от меча, однако Кроеш воспользовалась шансом и нанесла ей удар по рёбрам рукоятью меча.

Миранда скривилась от боли, став отступать назад, пока в конечном итоге не упала на пол.

«Это скверно. Мои рёбра...»

В этот момент начали болеть раны, полученные в битве с Мечом Бедствия.

Перед Мирандой на пол упала ослабевшая Кроеш. Девушка опёрлась рукой на меч, начав отчаянно устремлять Силу Искоренения к тяжёлому ранению на левой ноге.

- Ты не понимаешь, - с болью в голосе произнесла она. - В городе Застывшего Света виконт согласился нанять меня... но только если я выйду за него. Я знала - раньше уже были подобные случаи. Вероятно, он хотел владеть женщиной, которая будет послушно раздвигать ноги после элегантных взмахов мечом, - с сарказмом улыбнулась Кроеш. - Полагаю, что так он хотел самоутвердиться, почувствовать себя мужиком. Поэтому я отказала ему.

Побледневшая Миранда проверила состояние рёбер, параллельно слушая рассказ бывшей подруги.

- «Насколько бы великолепной ты не была, ты всё равно женщина» - вот что он сказал. - Кроеш свирепо стиснула зубы; уголки её глаз покраснели. - Перед тем как наркотик, который он мне дал... начал действовать.

Миранда внезапно вздрогнула.

Подняв голову, она скорбным взглядом посмотрела на Кроеш. Та лишь грустно рассмеялась. Миранда ощутила боль в сердце.

- Эш... - мягко произнесла она.

- Мне плевать на то, что он сделал! - Необычная улыбка Кроеш заставила Миранду ощутить тревогу в сердце. - В реальности, он мало что сделал. Но я всегда буду помнить выражение его глаз, его слова - то унижение, презрение, - ускорила Кроеш. - И панику в своём сердце... мне казалось, что я утрачу всю свою ценность, как женщина. С того дня я поняла одну вещь. - Глаза капитана личной стражи эрцгерцога Чёрного Песка похолодели. - Мне повсюду отказывали не потому, что мне не хватало способностей, физической силы или опыта, - задрожав, Кроеш выпрямилась, перенесла вес на меч и холодно закончила: - а потому что я женщина.

Миранда с горечью и болью посмотрела на своего бывшего лучшего друга. Её сердце сдавили невидимые тиски.

«Кроеш... ты...»

- На Севере не верят, что женщина может быть воином, что она может сражаться мечом и независимо выживать. - Взгляд Кроеш посерьёзней. Девушка захромала к Миранде. - Они даже этого не позволяют! Этот мир не может позволить женщине быть сильнее мужчины, потому что это их эксклюзивная привилегия, - глубоко вздохнула Кроеш. - Более того, они не могут вынести того, что женщина может выживать в одиночку, не полагаясь на мужчину, потому что это тоже их привилегия! Когда я поняла это, многие вещи нашли объяснения. Помнишь истории, которые мы читали в башне? Рыцарские романы, исторические спектакли и романтические поэмы. Какой бы доблестной и независимой, преданной и негибимой не была женщина; если она хочет понравиться читателям, она должна выполнить одно условие. - Глаза Кроеш наполнились зловещим блеском. - Она должна дать мужику - дать главному герою! Когда овладевают выдающейся женщиной, читатели испытывают чувство завершенности; когда овладевают добродетельной женщиной, они испытывают чувство завоевания; овладение доброй женщиной доставляет им больше удовольствия; жалкая женщина повышает их чувство достоинства; с чистой и любящей женщиной они чувствуют большую безопасность; хитрая и коварная женщина приносит им больше удовлетворения!

Если это женщина, неважно, исполняет она главную или второстепенную роль, она должна быть привязана к мужчине и существовать ради мужчины. - Кроеш оперлась на стену и сжала зубы. - От романов до реальности, от рождения до смерти, от закона до жизни: это истории, которые нам постоянно рассказывает этот постыдный мир - и это чёртова правда!

- О чём ты говоришь? - Миранда в неверии покачала головой. По её сердцу прошла волна ужаса. - Эш!

- Даже для тебя, Мира. В Созвездии, где женщина обладает правом наследия, если за ней не будет стоять сильный муж, её вассалы не будут чистосердечно выполнять её приказы. - Глаза Кроеш наполнились недовольством и болью. - Даже таким независимым женщинам, как Сердцу Дождя и Цветку Крепости пришлось добиться превосходных результатов, чтобы встать на одну ступеньку с мужчинами, а также получать такое же отношение, как мужчины.

В этот момент Миранда внезапно вспомнила о своём прошлом, о том, как подчинённые в крепости смотрели на неё, о выражении её отца, когда ей было семь, о... Рафаэле.

- Я поняла одну вещь: меня, независимую женщину, отвергли не Гвардейцы Белого Клинка и не сюзерены... - Кроеш подошла к Миранде. Её взгляд был опустошённым, - ...а этот проклятый мир.

Миранда недоумённо уставилась на неё - её прошлые неудачи или ошеломляющие перспективы шокировали её.

Кроеш восстановила дыхание и уверенно подняла меч. Её лицо источало холод.

- Нахрен их всех!

Блеснул меч!

С трудом выдерживая боль в рёбрах, Миранда в неуклюжей манере откатилась в сторону, уворачиваясь от смертельного удара Кроеш.

Если бы не раненая нога мечницы, она бы давно лишилась головы.

Быстро среагировав, Миранда развернулась и сделала выпад мечом.

Он попал в левую лодыжку Кроеш. Казалось, словно девушка намерено отвела меч, чтобы Миранда могла по ней попасть.

Кланг!

Кончик меча вонзился в ногу мечницы.

Кроеш рухнула на пол, хватаясь рукой за левую лодыжку, пульсирующую невероятной болью.

Они обе были ученицами ветви Пегаса. Музыка Пегаса Миранды больше склонялась к соединению атак параллельно с манипуляцией своим ритмом и ритмом врага для создания незаметных возможностей прорыва вражеской обороны. Как повторяющийся и чередующийся концерт.

С другой стороны Кроеш больше склонялась к контролю всего ритма сражения. С высокой скоростью нападения и чётким разделением между врагом и ей самой, как мощное скерцо, показывающее разницу между сильным и слабым.

Их стили были хорошо видны в последнем обмене ударами: в тяжёлом ударе Кроеш по рёбрам и атакой Миранды по лодыжке.

- Эш, забудь о невыносимом прошлом, - покачала головой Миранда. Глубоко вздохнув, она продолжила: - Ты слишком много думаешь, ты перенаправила свою ненависть на...

- Слишком много думаю? - холодно произнесла Кроеш, выдерживая боль в ноге и лодыжке. - Ты не понимаешь, Миранда. Самая ужасная вещь заключается не в несправедливости, с которым сталкивается женщина, и не в её постоянных провалах, если она пытается сопротивляться. Самая ужасная вещь заключается в том, что даже по прошествии тысяч лет наши собственные женщины воспринимают подобное положение вещей как данность, как нечто нормальное!

Бывшие одноклассницы лежали на полу и смотрели друг на друга твёрдыми взглядами. Их разделяла дистанция в два шага. Это была хорошая дистанция для выпада мечом - финального удара.

- Моя мать была обычной сельской девушкой; мой отец никогда её не любил. - Кроеш сжала Центурион, подыскивая подходящий угол для атаки. - Сколько я себя помню, она вечно сидела в доме со спицами в руках и что-то вязала. От рассвета до заката она упорно защищала огонь на столе, дожидаясь возвращения своей единственной поддержки, славного Гвардейца Белого Клинки, даже если тот никогда не вернётся.

Но моя мать гордилась этим человеком. Она верила, что это невероятная честь быть женой и дочерью личного гвардейца короля, словно наша общая ценность отразилась в этом человеке. Даже если он впервые появился передо мной на похоронах моей матери.

Кроеш мягко рассмеялась.

Миранда твёрдым взглядом уставилась ей в плечо, корректируя положение меча относительно оружия Кроеш.

- После смерти матери меня забрали в Драконьи Облака и передали на попечение леди благородного происхождения. - Лицо Кроеш потемнело. - Леди Адель была женой одного из самых высокостатусных мужчин в королевстве - героичного и смелого принца Сориа Уолтона.

Ты не сможешь представить, что я видела. – Дыхание Кроеш невольно ускорилось. – Если другие люди используют цветастые слова, чтобы скрыть факт того, что женщина является их вещью, то Сория Уолтон был честным человеком. По его мнению с вещью нужно обращаться так, как она того заслуживает – кнутом.

Будучи ребёнком, я множество раз пряталась под кроватью; зажимала руками рот и дрожала от страха, прислуживаясь, как этот проклятый ублюдок заходит в комнату, – задрожав, продолжила Кроеш. – Я слышала полные боли крики леди Адель, слышала, как этот ублюдочный принц обращается с ней как с рабыней, раз за разом выплёскивая на неё своё негодование. Принц Сория наказывал её за неуважение и унижение по отношению к нему. Неуважение заключалось в том, что леди Адель отдала свою первую ночь не своему мужу, а какому-то рыцарю в своём родном городе, когда была молодой.

Я всегда выбиралась из-под кровати, чтобы утешить Адель. Её обнажённое тело покрывали синяки и шрамы. Она плача обнимала меня, говоря себе и мне, чтобы я не грустила, потому что это её грех, и что такова судьба женщины.

Взгляд Миранды был наполнен изумлением. Она никогда не видела Кроеш такой.

Кроеш продолжила устало:

- Знаешь, Миранда, в реальности от рождения до смерти, мы, женщины, никогда не были завершёнными людьми по сравнению с мужчинами. В детстве мы являемся собственностью наших отцов, которую те используют для обмена с другими мужчинами. Когда мы вырастем, наши лица и тела становятся репутацией наших будущих мужей, наши первые ночи и целомудрие – это их достоинство, наши нижние части тела – их территории, наши матки – хранилища для продления их родословных. Даже наши мысли должны принадлежать им. – Глаза Кроеш были заполнены тусклым серым оттенком. – Когда я разрешила своё тело и вывернула его наизнанку, я осознала, что единственной принадлежащей мне вещью является... этот меч.

- Эш... - Миранда проглотила слова. В её глазах смешались горечь, недоумение, боль и другие эмоции. Наконец, она глубоко вздохнула и произнесла: - Что ты хочешь сделать?

Посмотрев на неё, Кроеш улыбнулась неприятной улыбкой.

- Я хочу использовать этот меч... чтобы вернуть женщинам вещи, которых они лишены с рождения, позволить женщинам получить свою независимость.

В этот момент Миранда слегка покачнулась и удручённо облокотилась на стену.

- Я не понимаю, - произнесла она с бесцветным лицом.

- Мира, я не виню тебя. Блаженная, жалкая, невинная женщина... довольная статусом кво, но ничего не понимающая.

Миранда поджала губы, посмотрела на меч в руке, после чего перевела взгляд на Кроеш.

- Что бы ты не задумала, люди в мире живут так тысячи лет. Даже если ты станешь Богом, подобная бессмыслица... - Миранда стиснула зубы и покачала головой. - Тебе не преуспеть!

Кроеш внезапно подняла голову.

- Разумеется, я знаю, что у меня ничего не получится! - Лицо капитана личной стражи эрцгерцога Чёрного Песка выражало сильную боль, заставившую Миранду вздрогнуть. - Будь то концепция этого мира, глубоко укоренившиеся традиции Севера или наша собственное осознание... - Кроеш глубоко вздохнула; её взгляд выражал твёрдость. - Но в любом деле кто-то должен сделать первый шаг.

Его Милость единственный на Севере может выйти за рамки ограничений, разрушить традиции и сломать стереотипы. - Немного расслабившись, произнесла уверенным тоном Кроеш. - Лишь после того как он разрушит всё, во что верят северяне, оставит прошлое позади, лишь после этого женщины, наконец, получают надежду иметь новое будущее в новом мире, построенном на руинах старого - они перестанут жить придатками!

Миранда не знала, как ей ответить. Она нахмурилась и покачала головой с чувством одиночества в сердце.

«Эш... Эш!»

- Другие люди в мире могут не измениться. Они даже могут не смотреть в глаза женщинам, стремящимся к независимости, - холодно произнесла Кроеш. - Но я хочу дать им знать, что в этом наполненном потрясениями веке, под началом покачнувшего мир эрцгерцога, была такая женщина!

Мир узнает, что существовала такая женщина, что у неё тоже шла кровь, что она могла совершать славные подвиги, сражаться и выживать в одиночку. Что ей не нужно было для этого становиться чьей-то женой, полагаться на лицо или вагину для выживания, или нацеплять на лицо выданную миром маску, чтобы выжить!

В следующую секунду Кроеш внезапно подняла меч. Миранда инстинктивно подняла Парящий Орёл.

Кланг!

Два меча снова встретились в воздухе. Ни один из бойцов не планировал защищаться - они хотели пронзить тела оппонента!

Туловища Миранды и Кроеш одновременно окрасились кровью. Хорошо понимающие друг друга девушки точно предсказали контрудары друг друга. Они даже находились в практически идентичных позах.

Одной рукой они устремили мечи вперёд, а второй рукой схватились за клинки оппонента. Их взгляды встретились, создавая меланхоличную атмосферу.

- Из-за этой непостижимой причины ты отдала себя в руки Лэмпарда... - Миранда сжимала меч старого друга. Её глаза расширились от боли, - ...и предала всех нас.

С другой стороны на лице Кроеш появилась извиняющая и освобожденная улыбка. Под обеими девушками начала растекаться багровая жидкость.

Кроеш открыла рот и произнесла тихо:

- Нет, Мира. Она не непостижима. - Её лицо слегка задрожало, а из глаз начали течь слёзы. - До неё подать рукой, но этот мир дал тебе слишком хорошую выучку.

Хватая ртом воздух, Миранда вспомнила их жизнь в башне. Её взгляд запылал.

- Его Милость несёт на себе вес ожиданий и надежд многих людей, включая меня... - В ушах Миранды голос Кроеш стал отдаляться и затихать, становиться еле различимым. - Он преуспеет. Он должен преуспеть.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/868630>